

**ВКЛАД Н.А. РОГОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА**

Р.П. Попова (Сыктывкар)

В 2010 г. исполнилось 185 лет со дня рождения известного исследователя коми-пермяцкого языка, автора первых печатных работ по коми-пермяцкому языку Н.А. Рогова.

Николай Абрамович Рогов родился в 1825 г. в с. Средне-Егвинское Пермской губернии (ныне это Ильинский р-н Пермского края, бывшее родовое имение графов Строгановых), в семье крепостного крестьянина. Н.Рогов был послан на обучение в Санкт-Петербургскую школу лесного хозяйства и горнозаводских наук, по окончании которой в 1846 г. в возрасте 21 года был направлен на службу в Иньвенскую дачу графов Строгановых на должность лесничего. В предисловии к «Пермяцко-русскому, русско-пермяцкому словарю» Н.Рогов пишет: «...Со школьной скамьи попал на службу в Иньвенскую дачу Соликамского уезда, в центр пермяцкого населения, коего здесь считается более 35 тыс. душ обоего пола, и, прожив затем между пермяками три года, узнал, что коренные пермяки заметно русеют и что природный язык их начинает теряться и заменяться русским. Такое положение пермяков и пермяцкого языка подали мне повод думать, что пермяцкий язык со временем вовсе выйдет из употребления и потеряется. Чтобы сохранить памятник этого языка, я в 1849-м г. счел нужным составить полный пермяцкий словарь» (Рогов, 1869: 5). В этом же году Н.А. Рогов обращается в Императорское Русское Географическое общество с вопросом о важности пермяцкого языка для Географического общества и необходимости составления полного словаря пермяцкого языка. Утвердительный ответ с просьбой о предоставлении образца пермяцкого языка с изъяснениями на русском языке был послан незамедлительно. В краткие сроки Н.Роговым был составлен «Образчик» и послан в Общество с изъявлением желания иметь для руководства какой-либо словарь. Материалы Н.Рогова Обществом были переданы акад. А.М. Щёгрену, который дал положительную рецензию и некоторые полезные указания, а именно: «внимательно прочитать напечатанные в Санкт-Петербурге сочинения г. Савvaitова под заглавиями «Грамматика Зырянского языка» и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь». В октябре 1850 г. Императорским Русским Географическим обществом работы П.И. Савvaitова были присланы Н. Рогову для руководства при работе над словарем. После скру-

пулезного изучения трудов П.И. Савваитова, а также «Словаря церковно-славянско-русского языка», составленного Вторым отделением Императорской Академии, Н.А. Рогов приступает к работе над словарем и грамматикой пермяцкого языка. Как отмечает сам автор, «По причине неполного знания пермяцкого языка и по причине занятий другими предметами, начатое мной обширное дело продвигалось медленно и иногда по году оставалось без всякого движения. К тому же, на этом поприще я был почти один, без предшественников, и без сотрудников» (Рогов 1869:6). Однако следует отдать должное усердию, целеустремленности и огромному научному потенциалу Н.А. Рогова, в столь молодом возрасте начавшему заниматься серьезными научными исследованиями, учитывая тот факт, что это не было его основным занятием.

Помимо лингвистических исследований, в круг интересов Н.А. Рогова входила этнография пермяков. Им были опубликованы несколько статей по этнографии, а именно: «Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее Пермяков» (1855 г.), «О движении народонаселения в Иньвенской даче Саликамского уезда» (1857 г.), «Материалы для описания пермяков» (1858 г.).

Можно предположить, что научное наследие Н. Рогова было бы обширнее и богаче, если не перевод его на службу в Кунгурский уезд в 1859 г., где, к сожалению, не было возможности дальнейшего изучения языка и быта пермяков.

В данной статье хотелось бы остановиться подробнее на основных трудах Н.А. Рогова, посвященных коми-пермяцкому языку. Это первые печатные работы – «Опыт грамматики пермяцкого языка» и «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь». Следует сказать, что они по наличию богатого языкового материала требуют глубокого и всестороннего анализа, чего, к сожалению, невозможно отразить в одной статье. Поэтому попытаемся дать общую характеристику работ с анализом отдельных особенностей, встречающихся в этих трудах.

«Опыт грамматики пермяцкого языка» был издан в 1860 г. в Санкт-Петербурге по распоряжению Императорской Академии Наук. В предисловии к грамматике автор отмечает, что главным пособием при составлении «Опыта грамматики пермяцкого языка» служила живая речь народа, живущего в Иньвенской даче и «Грамматика зырянского языка» П.И. Савваитова, метод которой по близкому сходству языков во многом был удержан автором.

Следует отметить, что грамматика и словарь были подготовлены на материале, который соответствует современному кудымкарско-иньвенскому диалекту и, отчасти, южному эловому диалекту, ныне уже полностью ассимилировавшемуся.

Структура грамматики.

Грамматика состоит из введения, трех отделений и приложения. Во введении автор весьма лаконично объясняет суть выбранной структуры.

Первое отделение, называемое «О буквах», посвящено особенностям графики и орфографии пермяцкого языка.

1) Алфавит представлен на основе русской графики 29 буквами с введением особых графем для обозначения аффрикат, гласной среднего ряда среднего подъема [ö]. Введенная в алфавит латинская [j] (йот) употребляется для обозначения согласного звука [й] и мягкости после палатальных согласных, т.е. вместо мягкого знака: *канj, панj, туj*.

2) В пермяцкий алфавит не включены буквы русского алфавита: и (восьмеричная), ф, х, ц, щ, **Ө** (фита), **Ӧ**, я, ю, разделительные **ъ** и **ь** знаки. Вместо разделительного твердого знака (**ъ**) употребляется знак «'» (запятая над согласным), вместо разделительного мягкого знака (**ь**) – **j**: *ödjeden, mam'jes*.

3) Гласные звуки автором разделяются на твердые и мягкие: к первым относятся а, о, ö, у, ы, ко вторым – э, е, и. Для обозначения звука [и] используется **i** (десятеричная) как после велярных, так и после палатальных согласных, мягкость согласного никак при этом не обозначена, что, несомненно, привносит трудности при чтении: *kitöög, sin*.

Второе отделение «О словах» состоит из трех глав. Первая глава посвящена ударению в пермяцком языке, в которой автором выделяется как качественно-вокальный тип ударения, так и морфологизированный. Также указывается постановка ударения на первый слог.

Во второй главе автор выделяет семь частей речи (имя, местоимение, глагол, наречие, послеположение, союз, междометие) и подробно рассматривает их грамматические и лексико-грамматические категории.

Остановимся на некоторых особенностях, выделенных Н. Роговым:

1) суффиксами мн. числа существительных указаны **-jes, -jez**, при этом дано четкое их употребление в сочетании с падежными суффиксами: суффикс **-jez** употребляется, если падежный суффикс начинается с гласного, **-jes** – с согласного: *kijezön, kijesvan*;

2) выделены 20 падежей. Из специфических падежных форм можно назвать звательный с суффиксами **a, öj, ej**: *aja, soja, Enöj* 'Боже', *zonöj* и ряд внешнеместных падежей, образованных путем трансформации послелога с основой **-выв** в падежный формант: *туjwicsj, wöwvö, mortwöt*;

3) выделены два типа склонения: к I – автор относит существительные, оканчивающиеся на согласный и твердый гласный, ко II – слова, оканчивающиеся на гласную [i] и согласный [j]: *mort – mortöd, ай – ajed*;

4) наличие и функционирование исконно коми числительных до тысячи: *100 – dasjесdas, 200 – кыкдасjесdas, 1000 – сюрс, 344 – куимдасjесdas нельдаснель*;

5) местоимения подразделены на личные, вопросительные, указательные, притяжательные, возвратные, определительные и неопределенные. Некоторые особенности встречаются в фонетическом оформлении личных местоимений: *ме, mie, тө, тые, сыja, ныja*;

6) выделены два спряжения глаголов: твердое и мягкое. К I типу относятся глаголы, основа которых оканчивается на любую гласную или согласную, кроме [i] и [j], ко II спряжению – на мягкую согласную.

Третью главу автор посвящает словообразованию частей речи.

В третьем отделении, называемом «О речи», автор останавливается на семантике падежей и послеположений, некоторых наречий, союзов, частиц. Здесь также рассматривается порядок слов в предложении.

В приложении даны небольшие диалоги, отдельные выражения, небольшие тексты, сказки, загадки, пословицы, песни и присказки, отдельные главы Евангелия от Матфея.

Пермячко-русский, русско-пермяцкий словарь вышел в свет в 1869 г. (спустя девять лет после издания «Опыта грамматики пермяцкого языка») в Санкт-Петербурге.

Относительно структуры словаря сам автор в предисловии пишет «... В словаре по алфавитному порядку помещены: 1) все известные мне имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послеположения, союзы и междометия как коренные, так и производные; 2) русские слова, заимствованные пермяками из русской речи и подчиненные правилам своего языка; 3) некоторые сложные слова, состоящие из двух и более простых слов, выражающих один какой-либо предмет, имеющий в русской речи особое название».

Графика и орфография соответствуют правилам, указанным в «Грамматике».

Словарь состоит из двух частей: пермячко-русский словарь и русско-пермяцкий.

Первая часть – пермячко-русский словарь – содержит около 10 тыс. слов. В нем зафиксировано значительное количество исконных коми-пермяцких слов. Многие из приведенных лексем в настоящее время вышли из употребления либо малоупотребительны и ограничены территориально. Отдельные слова, вышедшие из употребления, сохранились в близкородственных языках (либо в диалектах) – зырянском и удмуртском. Отметим некоторые из них:

1. Слова, вошедшие в Коми-пермячко-русский словарь с пометой уст. (устаревшее): *адаc* – постать, пай земли, *эм*, *эмбур* – достаток, богатство, обилие, *эmsявõм* – разживший, *сунвабич* – залавок, *сьõм* – деньги, *окит* – порядок, *модз* – любовница (ёрт).

2. Слова, вошедшие в Коми-пермячко-русский словарь с пометой диал. (диалектное), встречающиеся также в близкородственных языках: *невидз* – рябина (ср. к.з. пэлыс' 'рябина'), *шуд* – счастье (ср. к.з. шуд 'счастье'), *ышынымõс* – колодезь (колодец) (ср. к.з. диал. õшмõс 'колодец, прорубь'), *кисьмыны* – зреть, созреть (ср. к.з. кисьмыны 'зреть, вызреть, созреть').

3. Слова, вышедшие из употребления, не зафиксированные в словарях: *зõм* – крутизна, *быдчи* – калека, урод, *джõндук* – низенький, толстый человек, *юк*, *юкõд* – пай, доля, часть, *тилем* – ловушка, *телеп* – род, порода, *тель* – молодой, густой лес.

Во второй части словаря – русско-пермячком – содержится более 12 тыс. слов. В ней также имеется немало слов, ныне уже неизвестных или ло-

кально ограниченных: оспина — *письти туй*, чирей — *мыль*, выпаш — *везёр*, гром — *чар*, батрачить — *лоддявны*, лист — *корёс*, медная пуговица — *кидзуль*.

Н.А. Рогов прожил долгую жизнь, скончался в апреле 1905 г.

За период с 1849 по 1859 г. Н. Роговым была сделана огромная работа по изучению коми-пермяцкого языка: впервые была издана научная грамматика и составлен словарь, до сегодняшнего дня не утративший своего научного значения.

Литература и источники

Рогов Н. Опыт грамматики пермяцкаго языка. СПб., 1860.

Рогов Н. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1896.